

УДК: 81'38

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-735-745

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА: ПАРАДОКС И АБСУРД*

Т.С. Узбеков

Узбекский государственный университет мировых языков
ул. Кичик халка йули, кв-л Г9а, 21а, Ташкент, Узбекистан, 100138

В статье исследуется проблема сходств и различий абсурда и парадокса как явлений языка и речи, имеющих прямое отношение к логике и к философии, поэтому они рассматриваются как междисциплинарные языко-речевые факты, характеризующиеся нестандартностью и алогичностью. Эти понятия анализируются на основе их толкований в лингвистике, философии, логике; сравниваются сходства и различия в их содержании и делается вывод о разном в одинаковом и об одинаковом в разном. Главным отличием в них является: а) в парадоксе — нестандартность, кажущаяся алогичность, смысл; б) в абсурде — нестандартность, алогичность, бессмыслица. Абсурд, как разновидность языковой игры, определяется как один из факторов развития логического и алогического в процессе формирования языкового чутья индивида и общества, что способствует совершенствованию умений и навыков порождения речевой продукции. Парадокс представляется как необычное, нестандартное мнение, высказывание, которое может отрицать уже известную точку зрения, поэтому в нем содержатся и логичность, и алогичность. Парадокс как разновидность языковой игры способствует формированию логического мышления, т.е. выполняет и обучающую функцию. Объектом исследования является языковая игра как явление языка и речи. Предметом исследования является ее разновидности — парадокс и абсурд. Методика анализа построена на основе применения метода внутриязыкового сравнения и метода стилистической замены синонимов в контекстах, в которых функционируют парадокс и абсурд. Источниками исследования послужили толковые и философские, в которых представлены толкования парадокса, абсурда и художественные тексты.

Ключевые слова: парадокс, абсурд, логичность, алогичность, словарь

ВВЕДЕНИЕ

В русском языкознании языковая игра (игра слов или других языковых единиц: звуков, словосочетаний, предложений) в научном плане исследуется с точки зрения двух теорий.

1. Теория языковой игры. Это игра языковых единиц в целом. В языковой игре обязательно присутствует речевая ситуация, т.е. процесс общения говорящего и слушающего или такая речевая ситуация специально создается писателем. Таким образом, в языковой игре наблюдается естественный процесс особого использования языковых единиц, в результате которого появляются нестандартные, необычные значения, смыслы.

Языковая игра подразделяется на следующие разновидности: каламбур, ирония, игра слов, парадокс, абсурд и т.д. [см.: Санников 2002; Норман 2006].

---

* В статье используется часть материала статьи «Абсурд как разновидность языковой игры: его понимание в лингвистике, философии, логике», опубликованного автором данной работы в электронном журнале «Иностранные языки в Узбекистане» в № 4, 2016, С. 122—128.

У языковой игры есть лингвистические и экстралингвистические факторы ее порождения. Лингвистические факторы — это особое использование языковых единиц. Экстралингвистические факторы — это особенности речевой ситуации, т.е. особенности общения говорящего и слушающего (в разговорной речи, в официальной речи, в художественной речи, в дистанционной речи).

2. Теория лингвистической игры. Она характеризуется тем, что нацелена на обучение изучающих язык, его более глубокому и широкому овладению, формированию умений и навыков быстрого распознавания значений языковых единиц, их узнавания и словообразования, поэтому она называется лингвистической игрой. В лингвистической игре отсутствует естественный процесс общения. Она специально создается учителем или методистом для целей обучения.

Разновидности лингвистической игры: ребус, загадка, чайнворд, анаграмма, крокодил и др.

Парадокс и абсурд являются разновидностями языковой игры и поэтому способствуют формированию у индивида языкового чутья, логического и алогического мышления. Объясняется это тем, что в данных видах языковой игры заложены противоречие, логика и антилогика, отрицание известного, а также одновременно отрицание и утверждение. В зависимости от целей и задач говорящего и экстралингвистических особенностей речевой ситуации, в процессе языкового общения могут использоваться парадоксальное высказывание и абсурдное выражение. Для их использования и распознавания необходимо владеть языковым материалом на уровне нюансов в комплексе прямых и переносных значений, стилистических окрасов, контекстуальных иносказаний.

Абсурд и парадокс в разных гуманитарных науках (языкознание, логика, философия) имеют разные толкования, построенные на одном общем — неожиданности, нестандартности и алогичном отрицании [Ивин, Никифоров 1997; Фролова 2001; БАСРЯ 2004; НЭС 2005].

Абсурд и парадокс имеют сходства и различия, которые существенны и являются основой для утверждения, что они являются разными, находясь в одном семантико-стилистическом поле, или в разных (но очень близких по семантике и стилистике, логике мышления и экстралингвистическим особенностям) полях при функционировании в них одних и тех же языковых единиц и их сочетаний.

Абсурд употребляют как синоним понятия *парадокс*: абсурдная мысль, парадоксальная мысль; драматургический термин «театр абсурда», также называют «театром парадокса» или «театром насмешки» [Токарев 2002: 8]. По своей форме значения *абсурд* и *парадокс* имеют в себе общее — нестандартное, странное, неожиданное, противоречащее норме или здравому смыслу. Несмотря на семантическую схожесть, частичную синонимичность, абсурд и парадокс в содержательном плане имеют явные различия.

АБСУРД

Абсурд как разновидность языковой игры часто используется в разных речевых ситуациях. При этом использование абсурдного высказывания придает его содержанию, смыслу, а также значению конкретного слова неожиданное, почти

непонятное или непонятное понятное или понятное непонятное. Это значит, что речь говорящего или слушающего характеризуется не только логической необоснованностью, бессмысленностью, нестандартностью, алогичностью, но, и в определенной степени как личности с чувством повышенного языкового чутья, глубиной и широтой познания языка и речи. Ибо, чтобы создать абсурд в речи в целом и в конкретной речевой ситуации в частности, индивид должен обладать как логическими, так и алогичными способностями порождения речевой продукции.

Например:

Я хотел бы ни о чем

Еще раз с тобой поговорить... (О. Мандельштам)

В данном абсурдном предложении две смысловые части: 1) Я хотел бы еще раз поговорить; 2) Ни о чем еще раз поговорить.

Первая смысловая часть предложения имеет логическое и смысловое завершение.

Вторая смысловая часть предложения не опровергает смысл первой части предложения, но делает ее бессмысленной в том плане, что предмета беседы не будет, т.е. это будет «ни о чем». Вторая часть предложения делает все предложение абсурдным, алогичным.

Рассмотрим явление абсурда как понятия в лингвистике, логике, философии.

В Новом Большом Академическом словаре русского языка (БАСРЯ) — абсурд представляется как нелепость, бессмыслица: *доводить до абсурда, прийти к абсурду*; а абсурдность дается как свойство, по значению прилагательного абсурдный; нелепость, бессмысленность [БАСРЯ 2004: 71].

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой абсурд также представляется как: «1) нелепость, бессмыслица; 2) термин театр абсурда как течение в драматургии изображающее мир как хаос и поступки людей как алогичные, бессмысленные» [Ожегов, Шведова 2011]. Таким образом, по данным толковых словарей, абсурд, абсурдное высказывание — это выражение, действие, в котором отсутствует смысл, логика, т.е. бессмыслица.

Абсурд — явление противоречивое. Любое слово или выражение должно иметь смысл, должно быть логически обоснованным, логически связанным. Следовательно, само существование абсурда бессмысленно, абсурдно.

В Словаре по логике А.А. Ивина и А.И. Никифорова сказано, что абсурд (от лат. *absurdus* — нелепый, глупый) понимается как противоречивое выражение, где предмет, высказывание и утверждается, и отрицается одновременно. В данной словарной статье абсурд имеет отличие от *бессмысленного*... «бессмысленное не истинно и не ложно. Абсурдное высказывание осмысленно и в силу своей противоречивости является ложным. Напр., «Яблоко было разрезано на три неравные половины» не бессмысленно, а абсурдно. Логический закон *непротиворечия* говорит о недопустимости одновременно утверждения и отрицания. Абсурдное высказывание представляет собой прямое нарушение этого закона» [Ивин, Никифоров 1997: 7].

Например:

Хоккеист забил шайбу в третьем тайме первого периода.

Снежинки мягкие, пушистые, легко порхая, камнем бились о голову.

*Треугольник был разделен на четыре равных квадрата.
Дети сегодня учатся в школе, которая закрылась еще два года назад.*

Таким образом, понятие «абсурд в логике» представляется как нелогичное выражение с «кажущейся», на первый взгляд, логически связанной законченной мыслью, при этом имеющее отличие от бессмысленного. В предложении «*Если идет дождь, то трамвай*» предложение имеет законченный смысл, но нарушена логика сложного предложения с придаточной частью условия. Придаточная часть сложноподчиненного предложения «*Если идет дождь*» должна отражать условие главной части «*то трамвай*». В данном предложении предикативные части предложения не связаны по смыслу. Предложение не является абсурдным, оно бессмысленно.

Понятие абсурдности строится на противоречии высказываний, т.е. в предложении объединены сразу две противоположные точки зрения:

Если бы ты любила меня, я простил бы тебя за то, что ты меня не любишь.

Предложение кажется сумбурным, т.к. вторая часть предложения повторяет условие, которое озвучивает собеседник в первой части.

Старожилам особенно памятно цунами 1929 года, после которого никого из них в живых не осталось (А. Кнышев).

Абсурдность данного предложения заключается в том, что нарушена логика повествования: если во второй части предложения говорится о том, что никого в живых не осталось, то, соответственно, не может идти речи о старожилах. Ключевое слово этого предложения «из них», что указывает на сторожилов, переживших это страшное происшествие, но которых уже нет в живых.

В Философском энциклопедическом словаре И.Т. Фроловой *абсурд* (от лат. *absurdus* неблагозвучный, несообразный, нелепый) «определяется как граница, изнанка, обратная сторона смысла, его превращенная форма. Попытка дать категориальное определение А. невыполнима и сама по себе абсурдна, поскольку А. не улавливается в сети ни здравого смысла, ни понятий, ни рассудка, ни идей разума. Абсурд связан с нарушением законов логики..., с неоправданным смешением категорий или с их подменой, даже с логически правильным рассуждением, если оно строится на неверных ограниченных посылах... А. — это симптом и предвестник ложности рассуждения: истинность — воплощение смысла, а ложность — бессмыслица» [Фролова 2001: 8].

Как видим, по данным словарей общее в понимании абсурда — следующее: это высказывание бессмысленное, логически необоснованное, то, что не может быть принято нормой в современном обществе. Однако понимание абсурда в гуманитарных науках (языкознании, логике и философии) разное. В языкознании — бессмыслица. В логике — противоречивое выражение, которое одновременно и утверждается, и отрицается. В философии — представляется как антоним, противопоставление смыслу, общеизвестному и общепринятому.

Различия в толковании абсурда в разных отраслевых словарях как явления языка и речи в лингвистике, логике, философии не разделяют его на несколько

самостоятельных слов, т.е. омонимов, а наоборот, объединяют все грани его значения и содержания в одно большое целое — в абсурд, в абсурдное, акцентируя при этом в каждой науке (лингвистике, логике, философии) тот аспект в содержании и значении слова, который является объектом и предметом исследования в каждой из этих наук в отдельности. Именно поэтому при общем содержательном толковании понятия абсурд в этих научных (отраслевых) словарях на передний план выдвигается «свое», что является доказательством «якобы» частично разного толкования понятия абсурд в этих гуманитарных толковых словарях.

ПАРАДОКС

Парадокс в языке и речи является одним из видов языковой игры, украшает речь, свидетельствует о высоком языковом чутье говорящего, его эрудированности и способности делать умозаключения, находить истинное в противопоставлении значений слов, высказываний. Парадокс, как правило, явление ситуативное, т.е. он возникает в процессе речи (художественная, публицистическая, разговорно-бытовая и др. ситуации).

Парадокс, как разновидность языковой игры, способствует развитию языкового чутья, образного воображения, формированию умений и навыков, построению логического и алогического, углублению в семантику и стилистику слова и контекста. Например: *Сел в автобус, стою. Если пробки перегорели, а новых нет, значит, пора разливать.*

В Новом энциклопедическом словаре (НЭС) парадокс имеет следующие определения: «(от греч. *paradoxos* — неожиданный, странный). 1) Неожиданное, расходящееся с традицией утверждение, рассуждение или вывод; 2) В логике — противоречие, полученное в результате логически формально правильного рассуждения, приводящее к взаимно противоречащим заключениям» [НЭС 2005: 879—880].

Парадокс — полиаспектное явление, свойственное всем языкам, и возможен только в ситуации хорошего владения языком. Парадокс — это логически обоснованное высказывание, имеющее подтверждение несмотря на отход от традиционности утверждений.

«Я позвонил в дверь, но было занято...» (А. Кнышев).

Ниже мы рассмотрим определение парадокса в лингвистике, логике, философии.

В словаре А.А. Ивина, А.Л. Никифорова дается следующее определение парадокса: «Парадокс (греч. *paradoxos*) — в широком смысле: утверждение, резко расходящееся с общепринятыми, устоявшимися мнениями, отрицание того, что представляется „безусловно правильным“; в более узком смысле — два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются убедительные аргументы. Парадоксальны в широком смысле афоризмы, ..., любые мнения и суждения, противостоящие общеизвестному, „ортодоксальному“...» [Ивин, Никифоров 1997].

По Философскому словарю И.Т. Фролова, парадоксы (логики и теории множеств) «(от греч. *paradoxos* — неожиданный) — формально-логические противоречия, которые возникают в содержательной множестве теории и формальной

логике при сохранении логической правильности рассуждения. П. возникают тогда, когда два взаимоисключающих (противоречащих) суждения оказываются в равной мере доказуемыми. П. могут появиться как в пределах научной теории, так и обычных рассуждениях...» [Фролов 2001: 412—413].

Парадокс представляется как необычное мнение, высказывание, которое может отрицать уже принятую всеми точку зрения. При этом это необычное мнение воспринимается как нечто оригинальное, что заставляет собеседника уделить особое внимание парадоксальному высказыванию.

Например:

«Люди жестоки, но человек добр» (Р. Тагор).

В высказывании говорится о человеке, указывается на то, что человек по своей природе жесток, но что ему присущ и гуманизм. Приведенный пример — действительно парадоксальное высказывание, построенное на общей и контекстуальной антонимии лексических единиц *жесток* и *добр*. В высказывании жестокость рассматривается как свойство, присущее всем людям, т.е. вообще человеку, поэтому употреблено слово *люди*. Слово *доброта* (*добрый*, *добр*) относится к человеку, однако, это не значит, что добр только один конкретный человек. Слово человек *добр* в данном выражении употреблено в обобщенном значении, что добр каждый человек, т.е. все люди. Итак, всем людям, присущи и жестокость, и доброта. Именно противоречие этих значений и формирует парадоксальное значение этого выражения. Это выражение могло быть оформлено метатезой данных значений в предложении. Например, *люди добры, но человек жесток*. В этом случае парадоксальность значения высказывания сохраняется, но изменяется последовательность расположения смысловых компонентов этой парадоксальности. То, что у Р. Тагора словосочетание «человек добр» стоит после словосочетания «люди жестоки» свидетельствует о том, что автор акцентирует внимание читателя на доброте человека и человечества, поэтому эту смысловую часть выражения поместил в финалии фразы, как завершающую, доминирующую над жестокостью людей.

Приведем другие примеры парадоксальных высказываний:

Хороший человек, а попался!..

И от мысли, что Ивану тоже плохо, Сидору вдруг стало хорошо.

Сверху дали «добро». Внизу зло выругались, но пошли выполнять. Так добро побеждает зло.

Больной нуждается в уходе врача, и чем дальше врач уйдет, тем лучше.

Мужчины, женитесь! Женщины, мужайтесь!..

Часы могут идти, когда лежат, и стоять, когда висят.

Главным в парадоксе является непредсказуемость. Она может быть внешней (языковая единица какого-либо высказывания — языковая система) и внутренней (языковая единица — ее контекст). Эти виды непредсказуемости могут совпадать и могут встречаться порознь. Но *обманутое ожидание* является функцией только второго вида непредсказуемости. Термин стилистики *обманутое ожидание* харак-

теризует особую разновидность дополнительного смысла и, следовательно, квалифицируется как содержательная категория.

Хроническим недосытом страдает фасовщица бакалейного отдела Х. Гулькина. Она ежедневно недосыпает в среднем 5—6 кг муки и крупяных изделий. Хорошие фильмы нам дороги, но и плохие подчас дороговаты (Э. Кроткий).

Роль парадокса в логике

Словарь А.А. Ивина, А.Л. Никифорова (Словарь по логике, 1997): «Он свидетельствует о том, что привычные приемы теоретического мышления сами по себе не обеспечивают надежного продвижения к истине. П. можно рассматривать как критику логики в ее наивной, интуитивной форме. П. играют роль фактора, контролирующего и ставящего ограничения на пути конструирования логических систем. И здесь их можно сравнить с экспериментом, проверяющим правильность систем таких наук, как, скажем, физика и химия, и заставляющих вносить в них изменения. П. в логической теории говорит о несовместимости допущений, лежащих в ее основе. Он выступает как своевременно обнаруженный симптом болезни, без которого последнюю можно было бы долгое время не замечать. Наиболее известную и сложную группу П. составляют *антиномии*» [Ивин, Никифоров 1997: 262—264].

В парадоксе антонимия выражается лексемами — антонимами, а также словами, значения которых не являются прямыми антонимами, но в них есть элемент противоречия и, наконец, контекстуальными антонимами, появляющиеся в данном контексте, в данной речевой ситуации.

Итак, парадокс характеризуется необычностью, необщепринятостью, оригинальностью суждения индивида и самобытностью его речевой продукции, т.е. это парадоксальное мнение, парадоксальная точка зрения, парадоксальное высказывание, парадоксальная мысль. Все это реализуется в звуковом, лексическом, грамматическом и стилистическом оформлении.

ОДИНАКОВОЕ И РАЗНОЕ В ПАРАДОКСЕ И АБСУРДЕ

Абсурд и парадокс в художественной литературе часто используют для обозначения явлений, событий, характеров героев и их поступков. Таким примером может послужить стилистический прием оксюморон. Оксюморон не является ни парадоксом, ни абсурдом — это художественный прием, в котором намеренно используются противоречия для создания стилистического эффекта, описания объектов, совмещающих противоположные качества. Сочетание противоположных понятий порождает абсурдное выражения.

Например, названия некоторых художественных произведений: скупой рыцарь — словосочетание абсурдное, так как рыцарь не тот, кто носит доспехи с оружием в руках — это олицетворение мужественности, чести, доблести, следовательно, скупость не свойственна настоящему рыцарю. Живой труп — сочетание двух несовместимых понятий жизни и смерти; обыкновенное чудо — в существительном *чудо* заключено значение необычности, необыкновенного и т.п. Выше-

перечисленные примеры являются и абсурдом, и парадоксом, так как, несмотря на их алогичность, в содержании этих произведений они имеют логическое оправдание. Молодой рыцарь остается рыцарем: сожалея о том, что доспехи испорчены и нет возможности приобрести новые по причине бедности, молодой человек имеет понятие о достоинстве и чести. Живой труп — рассказ о герое, пьянице, пожелавшем хорошей и спокойной жизни своей жене, инсценирующем свою смерть, дав возможность выйти замуж за другого, порядочного человека.

Абсурд и парадокс — это философские понятия, в которых жизнь человека представляется бессмысленной. Это нашло свое отражение в художественной литературе, драматургии в театре абсурда.

Театр абсурда, абсурдизм представляется как течение в драматургии в 50—60 гг. XX в. в Западной Европе, где поступки людей как совокупность алогичных, бессмысленных фактов [БАСРЯ 2004: 71]. В драме абсурда (театр парадокса, театр насмешки) мир, жизнь человека показывается алогичным, лишенной внутреннего, философского и теологического оправдания смысла. Для драмы абсурда характерна гротескно-комическая демонстрация ложности и бессмысленности литературных и жизненных форм, бессилия языка как средства коммуникации (отсюда алогизм, разрушение фабулы) [НЭС 2005: 8].

Понятие театр абсурда ввел Мартин Эсслин «The Theatre of the Absurd». Эсслин считал, что предшественниками абсурдистов являются клоуны, жонглеры, а также писатели, которые строили свои произведения на нонсенсе, парадоксе, насмешке над обиходным языком. Абсурдное поведение выступает естественной реакцией на трагическую абсурдность мира, в которой человек чувствует себя посторонним [Токарев 2002: 8].

Лексическое значение слова «абсурд» — нелепость, бессмыслица, то, что в принципе невозможно осуществить. Абсурдное утверждение — идея, мысль, сама себе противоречащая. Абсурдное действие — это действие, которое априори не приводит к поставленной цели: оно изначально обречено на невыполнение в силу того, что строится без должного учета субъектом действия существующих обстоятельств и своих возможностей [Никитин 2006: 7].

Парадокс, напротив, обладает некоей потенциальной возможностью осуществления задуманного. Парадоксальная мысль амбивалентна с точки зрения устоявшейся логики вещей. Парадоксальное действие сознательно осуществляется субъектом познания для достижения целей, движение к которым невозможно обычным путем; такое действие непредсказуемо, но потенциально выполнимо. Абсурд проявляется там, где намерения и возможности расходятся, где субъект самополагает себя вне контекста условий, в которых он существует и которые определяют не только характер его действия, но и содержание его замысла [Никитин 2006: 7—8].

Парадокс имеет под собой основание, логически-обоснованное доказательство, отходящее от традиционного, непредсказуемые выводы, а абсурд — напротив, нечто не имеющее смысла, Абсурд и парадокс — это один из видов (или виды) мыслительной деятельности человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, парадокс и абсурд — явления языка и речи, со сложным смысловым и логическим содержанием, так как в них заложено: а) в парадоксе: утверждение отрицаемого — логическая алогичность (или утверждение отрицаемого, или отрицание утверждаемого); б) в абсурде: бессмыслица, алогичность.

Их сходства заключаются в присутствии неожиданности, нетрадиционности в содержаниях высказывания, в тоже время в легкости и в сложности восприятия смысла парадоксальной и абсурдной речи.

Их различия заключаются в том, что:

а) в парадоксе, при всей неожиданности, нестандартности, кажущейся алогичности высказывания, всегда присутствует смысл, завуалированная логичность;

б) в абсурде, при всей его неожиданности, нестандартности, кажущейся смысловой содержательности и логичности, отсутствует смысл (т.е. налицо бессмыслица).

Эти сходства и различия делают парадокс и абсурд «родственными» в сравнении с другими разновидностями языковой игры.

Парадоксальность или абсурдность высказывания, по мнению М. Джусупова, могут быть созданы и на межъязыковом уровне. Например, русское имя Вася (Василий) узбекские учащиеся могут произнести в виде Уасия или Уася. Налицо межъязыковая и звуковая интерференция и абсурдность высказывания: непонятно ни русскому, ни узбеку, т.е. бессмыслица [см. подробно: Джусупов 1991].

Итак, парадокс, абсурд и другие виды языковой игры — это результат девиации языковых средств при использовании их в устной и письменной речи, что порождает «активные стилистически релевантные процессы...» [Джусупов 2016: 19] и смысловые интерпретации, а это значит, что со временем «языковые девиации (аномалии, деформации) способны внести изменения в язык именно за счет их изначального выдвижения, способности деавтоматизироваться» [Джусупов 2016: 20].

Парадокс и абсурд следует рассматривать как междисциплинарное явление, так как они функционируют не только в языке, но и в логике, в философии. При этом языко-речевой аспект первичен, так как парадокс и абсурд оформляются языковыми средствами (словами, словосочетаниями, предложениями и т.д.), и в этой форме и в этом содержании дифференцируются в логике и философии. То есть логика языка в совокупности с принципами логики и философии создают парадокс и абсурд как междисциплинарные понятия.

Парадокс и абсурд в языке — серьезные явления, способствующие развитию динамики языка, с реализацией этой динамичности в различных функциональных стилях, но, прежде всего, в художественной, разговорной и публицистической речи.

© Узбеков Т.С.

Дата поступления: 07.05.2017

Дата принятия к печати: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой Академический словарь русского языка. Т. 1. Москва, Санкт-Петербург: Наука, 2004.
2. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991.
3. Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвижения языковых девиаций (на материале английского и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 1. С. 19—27.
4. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. Москва: ВЛАДОС, 1997.
5. Никитин Н.В. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд. Москва: Когито-Центр, 2006.
6. Новый энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005.
7. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. Москва: Флинта, Наука, 2006.
8. Ожегов С.М., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Мир и образование, Оникс, 2011.
9. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. Москва: Языки славянской культуры, 2002.
10. Токарев Д.В. Курс на худшее: абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. Москва: Новое литературное обозрение, 2002.
11. Фролова И.Т. Философский словарь. Москва: Республика, 2001.

УДК: 81'38

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-735-745

LANGUAGE GAME: PARADOX AND ABSURD

T.S. Uzbekov

Uzbekistan State University of World Languages
Kichik halka yuli str., block G9a., 21A, Tashkent, Uzbekistan, 100138

Abstract. This article deals with the problem of similarities and differences between paradox and absurd as a phenomenon of language and speech. This problem deals with logics and philosophy, therefore the paradox and the absurd are considered as interdisciplinary facts of language and speech which are characterized by irregularity and alogism. The notion of the absurd and the paradox are analyzed on basis of its interpretation in linguistics, philosophy and logics. Similarities and differences in their content are analyzed and are concluded as different in same and same in difference. The main differences of these types of the language game are: a) there are irregularity, seeming alogism and sense in the paradox; b) there are irregularity, alogism and nonsense (because there is no sense in it) in absurd. Absurd as the type of the language game is defined as a factor of the development of logical and alogical in the process of forming lingual sense of the individual and society. It makes improvement of abilities and skills in the process of speech. Paradox is unusual, nonstandard thinking, opinion, statement, which disclaims well-known point of view, therefore the paradox contains logicity and alogism. Paradox isn't nonsense or absurd, it always has a sense. As a type of the language game, paradox forms logical thinking, i.e. it performs educational function. The Object of the investigation is word play in language and speech. Types of word play— an absurd and a paradox are the subject of the investigation. Method of the analysis is found on the basis by using the method of innerlingual comparison and by method of stylistic replacement of synonyms in contexts, where paradox and absurd function. The sources of the investigation are explanatory, philosophical and logical dictionaries, in which interpretation of the absurd and the paradox and literary texts are presented.

Key words: paradox, absurd, similarities, differences, nonstandard, logic, alogism

REFERENCES

1. Gorbachevich, K.S. (Ed.). (2004). The Great Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 1. Moscow, Saint Petersburg: Nauka. (in Russ).
2. Dzhusupov, M. (1991). Phonic system of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Teaching of pronunciation. Tashkent: Fan. (in Russ).
3. Dzhusupov, N.M. (2016). Active stylistically relevant processes as a result of foregrounding of linguistic deviations (using the materials of English and Russian). *Vestnik RUDN: Educational problems: languages and speciality*, 1, 19—27. (in Russ).
4. Ivin, A.A. & Nikiforov, A.L. (1997). The dictionary of logic. Moscow: VLADOS. (in Russ).
5. Nikitin N.V. (2006). Ontology of corporality: senses, paradoxes, absurd. Moscow: Kogito-Centr. (in Russ).
6. Gorkin, A.P. (Ed.). (2005). Great Encyclopedic Dictionary. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: RIPOL classic Publ. (in Russ).
7. Norman, B.Ju. (2006). The game on the faces of language. Moscow: Flinta, Nauka. (in Russ).
8. Ozhegov, S.I. & Shvedova N.Ju. (2011). The Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Mir i Obrazovanie, Oniks. (in Russ).
9. Sannikov V.Z. (2002). The Russian language in mirror of language game. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. (in Russ).
10. Tokarev D.V. (2002). The course on the worst: absurd as a category of text of Daniel Harms and Samuel Beckett. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (in Russ).
11. Frolova I.T. (2001). Philosophy: the Encyclopedic Dictionary. Moscow: Respublika (in Russ).

Для цитирования:

Узбеков Т.С. Языковая игра: парадокс и абсурд // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 735—745. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-735-745.

For citation:

Uzbekov T.S. (2017). Language game: paradox and absurd. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 735—745. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-735-745.

Timur S. Uzbekov, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 735—745. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-735-745.

Сведения об авторе:

Узбеков Тимур Сакенович, аспирант Узбекского государственного университета мировых языков (Ташкент, Узбекистан); *научные интересы*: лексикология, словообразование, стилистика, русистика; *e-mail*: timuzbekov@mail.ru.

Bio Note:

Uzbekov Timur Sakenovich, PhD student of Uzbekistan State university of world languages; *Research Interests*: lexicology, word formation, stylistics, Russian philology; *e-mail*: timuzbekov@mail.ru.